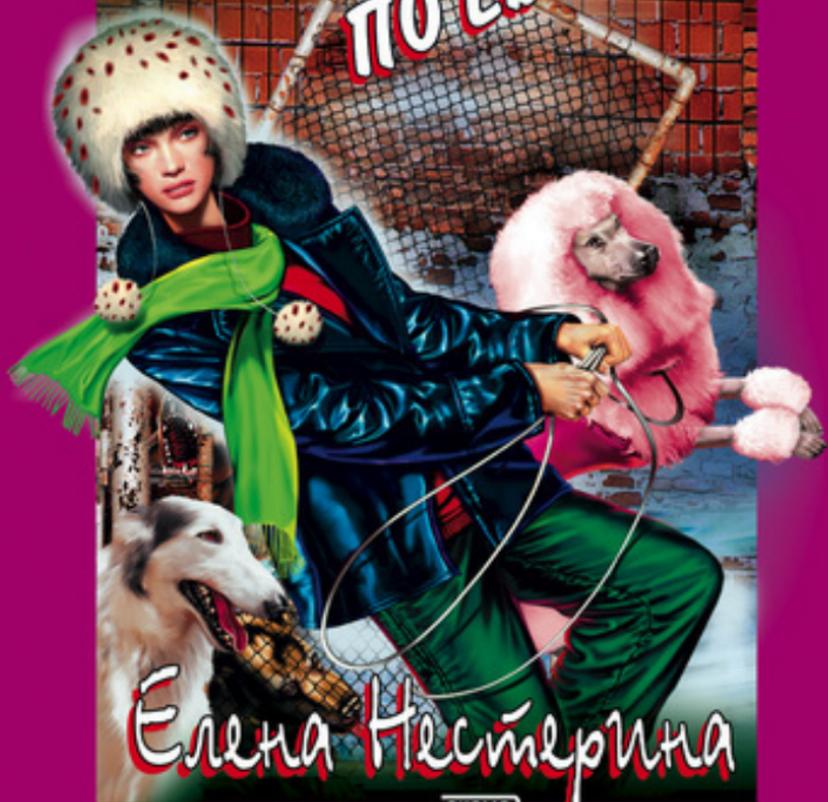

ПУДЕЛЬ

БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ

Елена Нестерина

ЭКСМО

Елена Вячеславовна Нестерина
Пудель бродит по Европе
Серия «Детские детективы (Нестерина)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165232

Эксмо;

ISBN 5-699-03955-4

Аннотация

Арине. Вите и Антоше очень хотелось помочь своему классному руководителю Петру Брониславовичу, семейное счастье которого в буквальном смысле летело псу под хвост: молодая жена решила завести пуделя. Добрые дети опрометчиво пообещали ему добыть к вечеру эту собачку... И вот теперь они, пойманные и запертые, сидят и ждут своей участи. Игра пошла не по их правилам. Арина Балованцева, которая очень не любила проигрывать и отступать, сейчас по-настоящему испугалась. Бизнесмен-живодер, поймавший их, не позволит, чтобы его тайна оказалась раскрытой. Сейчас он убьет всех троих. И никто об этом никогда не узнает... Ну уж нет! Такого Арина не допустит!..

Содержание

Глава I	4
Глава II	14
Глава III	25
Глава IV	35
Глава V	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Нестерина

Пудель бродит по Европе

Глава I

Школа – место для самых стойких

Этой солнечной морозной зимой школы косила эпидемия.

Не успели закончиться зимние каникулы, как стало известно, что к занятиям приступит далеко не каждый ученик – по причине свирепствовавшего в городе гриппа. После первой недели занятий руководством школ города стало всё чаще произноситься страшное для учебного процесса, но радостное для детей слово «карантин». Карантин – это значит: на уроки не ходи, делай что хочешь, в общем – СВОБОДА!

Но пока на занятиях присутствовало количество учеников, уместяющееся в тот процент, по которому определяется отметка карантина, школа не закрывалась.

Точно так же обстояли дела и в школе номер семнадцать, которая находилась на окраине города. По особому распоряжению директора ученика, чихнувшего больше пяти раз за урок, необходимо было немедленно освободить от занятий и отправить домой. Этим многие пользовались – старательно

чихали, сморкались и кашляли, тяжело вздыхали и жалобно возводили глаза к потолку. «Нет, не надо нас, страдальцев, жалеть, – без слов говорил учителям их скорбный вид, – мы, конечно, посидим тут, на уроках, помучаемся. А то, что состояние наше – предсмертное, так это неважно, мы ради знаний на всё готовы, ах, апчхи!..» Ну как не отпустить домой такого больного ребёночка? Учителя отпускали, тем более что отличить симулянта от действительно заболевшего было трудно. Пусть, думали они, разрешая очередному ученику уйти с уроков, посидит дома, так, может, хоть не заразится.

Арина Балованцева очень любила прогуливать уроки. Но сейчас гордо сидела на занятиях, демонстрируя, что поступать, как все, она не будет.

«Дешёвый трюк! Это не наш метод» – так сказала Арина своему другу Вите Рындину, когда тот предложил ей тоже прикинуться больными, уйти из школы и отправиться в овраг кататься на горке, залитой водой из лопнувшей трубы отопления.

– После уроков туда и наладимся, – заявила Арина.

На горку ей тоже очень хотелось – ведь ещё утром она увидела, как блестит на солнце лёд. Вода таким мощным потоком хлынула из трубы и устремилась вниз к склону оврага, что, казалось, её не остановить. Но ремонтная бригада подкатила к месту аварии очень быстро, воду перекрыли и начали латать прорвавшееся место. А вода моментально застыла

на двадцатиградусном морозе – и теперь на замечательной ледовой горе уже наверняка катались первые счастливики!

– Мы пойдём другим путём, Витя, – добавила Арина, косясь на свирепую училку по прозвищу Овчарка, которая в бело-голубой маске на морде вышагивала вдоль классной доски и тыкала острой указкой в ужасные по своей непонятности надписи вдоль сторон нарисованных на доске треугольников. – Если обманывать, то уж по-крупному и красиво. А это мелкий позор. Что мы, не отмучаемся геометрию и ещё три урока?

Ну вот такая Арина была оригиналка.

– Отмучаемся, – согласился Витя.

Свирепая Овчарка грозно гавкнула на них из-под своего намордника, ребята переглянулись и замолчали. Витя уставился на доску с наводящими тоску треугольниками и попытался услышать, а если повезёт, и понять то, что по поводу этих треугольников вещала Овчарка. А Арина даже и пытаться не стала. Геометрию она не любила, а потому положила голову на свою шапку, что лежала на парте, сладко вздохнула и закрыла глаза. Шапка навевала нежный сон, а спины одноклассников, хоть строй их и значительно поредел, всё-таки надёжно загораживали Арину Балованцеву от взора учительницы. Девочка пригрелась на мягком мехе, на лице её появилась довольная улыбка.

В этой шапке Арина пришла сегодня в школу первый раз – и сразу же шапка стала центром внимания. Арину обступили

девочки, гладили шапку, играли с её пышными помпонами, примеряли по очереди. Арина была не против.

– Что за мех такой необычный?

– Да, что за мех? – интересовались у неё одноклассники.

– Снежный баран, сказали, – пожимая плечами, без особой гордости за своё имущество отвечала Арина.

Но шапулька на самом деле оказалась просто необыкновенной – на алой атласной подкладке, из густого белого меха с рыжими пятнышками. Мех был подстрижен ровными симметричными волнами – и казалось, что это пушистое меховое море подёрнулось мелкой рябью. Эту шапку несколько дней назад подарил Арине откуда ни возьмись объявившийся одноклассник отчима Константина Александровича – некий дядя Валера, коммерсант. Он пришёл к Константину Александровичу, руководителю банка, чтобы попросить выдать ему особо выгодный кредит по старой дружбе. Дядя Валера заявился в их дом не просто так, а с дарами: очаровывая мадам банкиршу, в смысле Аринину маму, он преподнёс ей муфту из настоящего лемура мадагаскарского, капризную дочурку Ариночку, о которой был откуда-то наслышан, он осчастливил вот этой шапкой из снежного барана. А ещё одну женщину в доме – бабушку Настю, мать Константина Александровича, коммерсант не учёл, лишь, с трудом сгибаясь из-за шарообразного живота, поцеловал ей ручку. И принялся тарыхтеть комплименты уже всей семейке в целом.

Арине это не понравилось, она забросила подарочную шапку в кладовку и тут же забыла и о ней, и о дяде Валере, который скоро скрылся в кабинете Константина Александровича и продолжил своё льстивое бормотание уже там.

Но о шапке из драгоценного меха вспомнила Аринина мама. Она отыскала её и заставила Арину непременно пойти в этой шапке в школу – чтобы не мёрзнуть на морозе и не подхватить грипп. Мама собственноручно надела на дочь-семиклассницу эту красивую пушистую шапку, завязала бархатные верёвочки.

Так что деваться было некуда. Арина направилась в школу. Белые помпоны весело качались в такт шагам – как будто какой-то неведомый зверюшка бежал на мягких лапках вместе с Ариной. Девочке это даже понравилось. И к шапке она стала относиться лучше.

Но лишь до того момента, пока она не стала вызывать к себе такой повышенный интерес. Сейчас же, на нудном уроке, Арине казалось, что пожадничал дядя Валера, – нужно было ей спальный мешок из этого снежного барана дарить, а не шапку. В мешке-то уж точно уютней спать...

...Витя Рындин перехватил взгляд Димы Почечулина, который сегодня все уроки и перемены бросал на Арину странные взгляды. И сейчас у этого Почечулина взор был какой-то ну совсем уж тоскливый.

«О, как он у нас к Балованцевой равнодушен! – ревни-

во подумал Витя. – Влюбился, что ли? Нет, наверно, просто заболел. Ну, если заболел, тогда прощаю».

От этой мысли Вите стало полегче.

Так получилось, что пока грипп не подобрался ни к Арине, ни к Вите, хотя болела почти половина их класса. Сидела дома Зоя Редькина, сама себя лечила чесноком и горчичниками (родители никогда всерьёз не интересовались её проблемами), болел и Костик Шибай – вот ему-то доставалось лечение в полном объёме. Его мама очень любила лечить сынишку. И сейчас он неподвижно, чуть ли не привязанным лежал в постели и каждые полчаса принимал какое-нибудь лекарство или процедуру. По-хорошему, как поняли Арина и Витя, навещая своих друзей, Зою с Костей надо бы поменять местами – отдать Костиковой маме подлечить как следует дохленькую слабенькую Зою и отпустить практически здорового Шибая на свободу. Но это было, понятное дело, нереально – поэтому ребятам пришлось лишь узнать названия лекарств, которыми пичкали Костика, и купить точно такие же для Зои.

Вчера вечером Арина занесла таблетки и витаминки в жилище Редькиных – и теперь надеялась, что скоро Зоя пойдёт на поправку.

Самой же болеть ей очень не хотелось. И Арина верила, что не поддастся гриппу ни за что.

Но ему поддавались другие. После геометрии был урок физкультуры, который вёл классный руководитель Арини-

ного седьмого «В», красавец мужчина Пётр Брониславович Грженержевский. Он-то и сообщил в конце урока, что после физкультуры занятий больше не будет – заболели сразу две учительницы. Так что можно с чистой совестью всем отчаливать домой.

Моментально собрав вещички, седьмой «В», довольный жизнью, тут же вылетел из раздевалок и устремился на волю.

Мимо Арины Балованцевой прошёл Дима Почечулин, снова посмотрел на неё грустным долгим взглядом, вздохнул и отправился вперёд по коридору.

– Чего он так на тебя смотрит? – шепнул Арине Витя, кивая вслед Почечулину.

– Да он уже давно такой, – ответила Арина.

А ведь и правда, Димка вот уже почти месяц ходил грустным, поначалу даже с заплаканными глазами. И вот в чём было дело – его пёс, огромный красноглазый сенбернар Харитоша, пропал. Его весь седьмой «В» хорошо знал и любил – Почечулин жил у самой школы и часто гулял с Харитошей поблизости. На сенбернаре можно было кататься верхом, он, как слонёнок, таскал на себе ребят, любил всех людей без разбора, обожал пробежки на далёкие расстояния без хозяйского сопровождения, наматывал несколько кругов по кварталу, однако всегда возвращался. Но однажды не вернулся, и напрасно Дима и родители много часов подряд носились по улице, звали Харитошу, опрашивали прохожих. Даже дали объявление в интернете и газетах. Но пёс не нашёлся.

– Жалко Почечулина, – вздохнул Витя, вспомнив о беде Димки. У самого Вити никогда никаких животных дома не было. Разве что у дедушки в деревне – те, что шли в конечном счёте на дальнейшую переработку: куры, утки, поросята.

– Жалко, – согласилась Арина, вместе с бурным потоком одноклассников устремляясь к выходу.

Пролетая мимо Петра Брониславовича, который стоял в коридоре у раздевалок и давал напутствия своим питомцам на дорожку, Арина Балованцева вдруг заметила, что и тот как-то необыкновенно грустен, хоть и старается выглядеть задорным бодрячком.

– Пётр Брониславович, а вы случайно тоже не заболели? – спросила она, вырываясь из толпы. – Скажите, вам чихается или кашляется?

– Эх, к счастью, нет, Ариночка, не болеваю. Не кашляю и не чихаю... – печально вздохнул молодой учитель.

– Так это же хорошо! – бодро воскликнула Арина.

Но Пётр Брониславович обречённо пожал плечами и сутулился. Такую картину можно было наблюдать крайне редко – осанка у учителя физкультуры, в прошлом прапорщика регулярной армии, была отменной. А если уж он позволяет себе сутулиться – значит, плохо дело, прямо-таки дело швах...

Увидев, что Арина заглядывает Петру Брониславовичу в лицо и что-то заинтересованно у него выспрашивает, Витя

Рындин тоже подошёл к нему.

– ...Значит, у вас что-то случилось, – тем временем говорила Арина. – Ведь случилось, и что-то неприятное, так ведь?

– Эх... Случилось, – в очередной раз тяжело-тяжело вздохнув, произнёс Пётр Брониславович.

– Может, вы расскажете? – не отставала Арина. – Если это, конечно, не личная тайна.

– Да, – подтвердил её вопрос немногословный Витя Рындин.

Пётр Брониславович посмотрел на девочку, на мальчика, которые, задрав головы, сочувственно вглядывались ему в лицо...

Случиться-то случилось... Рушилась его счастливая семейная жизнь – вот что случилось! Из-за глупой, даже смешной ерунды. Но как рассказать детям о том, что произошло?

– А! Эх... – Пётр Брониславович, точно разгоняя невидимых назойливых привидений, махнул своей сильной рукой. – Слушайте. Может, я и дурак, но что делать, не знаю. А вдруг вы мне поможете...

И он начал свой рассказ.

Арина и Витя слушали внимательно. Пётр Брониславович повествовал о своих горестях, забыв обо всём вокруг; Арина Балованцева острым зрением не отличалась, и поэтому только Витя заметил, как из-за двери раздевалки мальчишек вы-

глядывает чьё-то чуткое и довольно знакомое ухо-локатор. Выглядывает, настраиваясь на приём волны, которая могла сообщить что-то интересное.

Витю так и подмывало одним прыжком броситься к двери и рассекретить человека-ухо. Однако почти на сто процентов Витя был уверен, что и рассекречивать-то особо нечего. Потому что наверняка прячется за неплотно закрытой дверью и подслушивает ни кто иной, как поэт и гражданин, которому до всего на свете всегда есть дело, – Антоша Мыльченко.

Снова посмотрев на любопытное ухо, Витя Рындин усмехнулся – наивный Мыльченко уверен, что не обнаружен, а потому крут... Но Витя тут же закрыл рот ладонью – не дай бог Пётр Брониславович решит, что это он над ним смеётся, и обидится. А обижать любимого учителя Вите совершенно не хотелось.

Глава II

Советы будущим пуделеводам

Ни для кого в седьмом «В» не было секретом, что совсем недавно их классный руководитель Пётр Брониславович женился на молодой женщине по имени Галина Гавриловна. Из-за этого каждый день он бывал теперь на работе в особенно приподнятом и радостном настроении, шутил, часто весьма остроумно, не зверствовал на уроках и вообще был чудо что за учитель.

Никогда раньше Петру Грженержевскому не попадалось столь весёлых, умненьких и шустрых особ женского пола. А тут вдруг, во время экскурсии на мясокомбинат, группу его буйных учеников водило мимо колбасных и сосисочных агрегатов такое прекрасное существо в белом халате и с биркой «технолог», что Пётр Брониславович понял: вот она, любовь, где человека может застать! Среди мяса и колбас. Ей, оказывается, всё равно, любви этой, где явиться...

И влюбился.

Прекрасным существом женского пола, в которое влюбился Пётр Брониславович, и была Галина Гавриловна – молодой технолог.

После ряда перипетий Петру Брониславовичу и Галине Гавриловне удалось пожениться и счастливо зажить в его

уютной квартире.

И вдруг сегодня, сегодня...

Галина Гавриловна была немного простужена. Прохаживаясь по цехам своего родного мясокомбината, она несколько раз чихнула, нос её зачесался, да и кашлять захотелось. Человеком старший технолог Грженержевская была очень ответственным, поэтому она сразу подумала: не имеет права старший технолог слоняться больным по предприятию и чихать в продукцию! А раз так, то Галине Гавриловне ничего не оставалось, как на время изолировать себя от производственного процесса.

Она отправилась в медпункт комбината и оформила больничный лист.

На третий день сидения дома Галина Гавриловна заскучала. В кровати ей не лежалось, лекарство не пилось, потому что симптомы болезни сами собой постепенно сошли на нет. Но опасные бактерии наверняка могли затаиться в её организме и вылететь, как только она переступит порог мясокомбината, так что на работе появляться было рано!

Галина Гавриловна поднималась ни свет, ни заря, намывала и надраивала полы, мебель, посуду, перестирывала все вещи, пересаживала в другие горшки комнатные растения. Даже портрет своего знаменитого дедушки – изобретателя колбас «Солидарная», «Южнопортовая» и сосисок «Приём» врезала в более красивую и модную рамку.

И на этом – всё... Заняться ей больше было нечем. Пётр Брониславович уходил с утра в школу, и Галине Гавриловне становилось скучно сидеть одной в пустой квартире. Ей хотелось на работу, но было нельзя – санитария и гигиена труда дороже всего!

Вот так и сегодня: щедро намазывая своему драгоценному Петру масло на хлеб и укладывая сверху этажами сырок и колбаску, Галина Гавриловна произнесла в предчувствии скорой разлуки:

– Да, Петюня, повезло мне с тобой, голубчик. Кому бы ещё я такой большой бутерброд сделала? Кто бы его осилил? А ты молодец, съешь и добавочки попросишь!

Пётр Брониславович заулыбался и даже смутился.

– Это мне с тобой, Галиночка, повезло так повезло, – проговорил он, получая гигантский бутерброд, – ну какая ещё женщина так меня поймёт? И еду приготовит такую прекрасную.

– А это всё потому, Петечка, – сказала Галина Гавриловна, – что мы с тобой просто идеально друг другу подходим. Вот и ссор у нас поэтому с тобой нету, и стычек...

Пётр Брониславович, прожёвывая большой кусок бутерброда, аж поперхнулся.

– Скажешь тоже, Галиночка, – стычек! Что ж мы с тобой – демонстранты?

Но Галина Гавриловна продолжала гнуть какую-то свою линию.

– Я в другом смысле, – покладисто проговорила она. – И всё-то у нас хорошо, и всем мы довольны, и не ругаемся никогда...

– И всё есть, – добавил весело Пётр Брониславович. И хотел продолжить перечисление счастливых явлений их совместной жизни.

Но тут Галина Гавриловна твёрдым голосом оборвала его:

– А вот и не всё у нас есть, Петюня.

Пётр Брониславович отложил бутерброд и удивлённо уставился на свою супругу.

– Не понял, – переспросил он. – А чего у нас нету, Галиночка? Вон и ковёр какой большой купили, и машину стиральную. Летом в Южное полушарие махнём на отдых. А денег накопим – и новый автомобиль приобретём...

– Да ну, Петюня, на старой машине поездим... – срывающимся голосом проговорила Галина Гавриловна. – Это уж как-нибудь потом...

Пётр Брониславович обхватил голову руками и принялся думать. Но уже через минуту он вновь обратился к супруге:

– Я заинтригован, Галиночка... Чего же это тогда у нас всё-таки нету?

– А радости у нас в доме мало... – кротко пролепетала Галина Гавриловна, внимательно следя за реакцией супруга.

А реакция оказалась бурной. Пётр Брониславович вскочил со стула и удивлённо развёл руками.

– Позвольте, Галина Гавриловна! – громко воскликнул

он. – Это в каком же смысле мало?

Ведь действительно, развлекались они в стенах квартиры, по его понятию, на всю катушку. Не говоря уже об увеселениях за её пределами.

– Зарядку мы по утрам под самую весёлую музыку делаем! – широко взмахивая руками, принялся перечислять Пётр Брониславович. – Да, под весёлую и задорную, мне мои ребята её специально подобрали: рэп, хип-хоп и этот... как его, чёрта... латинский панк! О! Неужели тебе не нравится, Галиночка, эта музыка?

Галина Гавриловна тоже вскочила и попыталась усадить своего атлета-мужа на стул. А то ведь как сейчас ненароком смахнёт какую-нибудь вещь со своего места – вот и случится порча имущества.

– Хорошая музыка, хорошая! – забормотала она.

– Ну тогда хочешь, Галина, мы с тобой ещё раз дома «Весёлые старты» проведём? – не унимался Пётр Брониславович. – Теперь, правда, будем благоразумнее: попросим соседей снизу на время выехать из квартиры – и повеселимся на славу!

– Да были уже «Весёлые старты»! – воскликнула Галина. – Нет, Петя, знаю я, чего нам с тобой дома не хватает.

Добрый и доверчивый Пётр Брониславович тут же стал весь внимание, уселся за стол и приготовился слушать свою любимую супругу.

Галина Гавриловна держала паузу.

– Ну говори же, Галиночка! – в нетерпении воскликнул Пётр Брониславович, который перебрал все варианты того, чего не хватает в их доме для веселья, и теперь действительно был сильно заинтригован.

Галина Гавриловна, как принцесса, посмотрела на Петра Брониславовича и принцессным голосом произнесла:

– Хочу я собачку завести. То-то будет радость!

– Собачку? – переспросил Пётр Брониславович, ещё не понимая, плохо это или хорошо – собачка.

– Да. Собачку. Я уже всё продумала.

– И какой же породы, Галиночка? – Пётр Брониславович успел решить, что и совсем это неплохо – собачка. Раз Галиночка Гавриловна радоваться ей будет.

Молодая жена счастливо разругалась, сложила пухлые ладошки, подняла блестящие карие глаза к потолку и проговорила:

– Самой лучшей породы, самой красивенькой! Хочу я, Петя, пуделёчка иметь – такого миленького, весёлого!

Пётр Брониславович чуть со стула не упал. Воображение уже рисовало ему прекрасные цветные картины: его милая супруга величаво вышагивает по улице, ведя на поводке рыжего и весёлого красавца-боксёра, или мощного ротвейлера, или верную овчарку... А тут – нате вам из-под кровати! Пуделёчек!

– Как, Галя, пуделёчек? – с трудом проговорил ошеломлённый Пётр Брониславович. – Зачем, Галя?

– Как это, Петя, «зачем»? Радость, – сказала Галина Гавриловна весело, но твёрдо. И уже щебечущим голоском продолжила: – Будет у меня, Петенька, такой кудрявый пуделяшечка! Ах, ах! Ну Петя, у нас же с тобой вкусы полностью совпадают, ведь правда?

– Да, да... – ответил подавленный Пётр Брониславович.

А Галина Гавриловна, не теряя времени, продолжала:

– Тогда давай скорее пудю заведём! Я его мыть буду, в холод на улицу в штаниках выводить стану, в попонке!

Пётр Брониславович смотрел на свою жену с ужасом. И не узнавал её.

– А у тебя когда-нибудь уже был пудель? – спросил он, надеясь, что Галина Гавриловна всё-таки понимает, что говорит.

– Нет, – ответила Галина Гавриловна, – но, я думаю, будет. Потому что мы с тобой вместе его очень хотим, Петя.

Пётр Брониславович даже не нашёлся, что возразить на это. Супруги – это значит, запряжённые вместе. А вместе – так уж вместе. И раз так – Пётр Брониславович от своих клятв и обещаний никогда не отказывался. Его слово – это твёрдое слово солдата. Дорого стоит такое слово... Ведь он же пообещал Галине Гавриловне в ЗАГСе, что теперь всё у них – вместе... Нечего было обещать тогда.

– Мы... Вместе... Да... – через долгую паузу, кивая в такт своим словам, начал Пётр Брониславович. – А почему же обязательно пудель? Может, овчарку заведём сторожевую,

солидную? Вот, я понимаю, собака. А пудель...

– Как, милый, тебе не нравится? – взвизгнула Галина Гавриловна, бросилась к своему Петру и уселась ему на колени. – Представь только на минуточку: чудный такой пуделяха с чёлочкой. Мы пуделяшку нашего ещё и подстрижём модненько, чтобы на плечиках был пышный такой кудрявый мех, а попка у него чтобы была вся голенькая, на кончике хвоста круглый помпончик, махать им так раз-раз... И на лапках тоже по пушистику – и будет он семенить так забавно: тятп-тятп-тятп-тятп-тятп!

Живое воображение Петра Брониславовича тут же нарисовало перед ним эту прелестную картину. Кудрявый пудель с бритой попкой, семенящий на тонких голых ножках, оканчивающихся помпончиками...

– Это подо льва, что ли, стрижка называется? – поинтересовался Пётр Брониславович у супруги.

– Ага.

– А на шее бантик небось?

– Бантик, бантик! – охотно закивала Галина Гавриловна. – Вот как ты всё хорошо понимаешь!

– Фу. – Пётр Брониславович снял жену со своих колен. А затем твёрдо и уверенно сказал: – Это уродец, Галина, а не собака.

– Уро-о-о-о-о-о-о-о-о-дец? – протянула Галина. – Ах, собака, которую я хочу, – уродец, значит?! И ты ещё говорил, Петя, что у нас с тобой полное взаимопонимание!!!

В её голосе слышалась страшная обида. И слёзы брызнули из глаз. Такого Пётр Брониславович ещё ни разу не видел. Он бросился успокаивать бедняжку-жену, вытирать её слёзы первым, что попало под руку (а под руку ему попалась яркая жёсткая мочалка для мытья посуды), бормотать ободряющее:

– Не волнуйся, Галиночка, зачем волноваться-то? Конечно, полное! Я тебя очень взаимно понимаю!

Галина Гавриловна, по жизни совершенно не плакса, от этих слов тут же начала успокаиваться,хватила у мужа и закинула подальше мочалку, которая успела ободрать ей нос и щёки. Но мир так и не наступил.

– Но вот только на пуделя согласиться никак не могу, – добавил Пётр Брониславович.

И слёзы вновь потекли по щекам его жены.

– Ты совсем игнорируешь мои желания, да, Петруччио? – жалобным голосом спросила Галина.

– Я пуделей игнорирую! – честно заявил Пётр Брониславович. – Особенно с голой попкой и с чёлочкой! Уси-пуси, просто срам один!

Галина Гавриловна горестно уселась на стул и сказала как будто сама себе:

– И это говорит он... Боже, за какого бессердечного тирана я вышла замуж! Пётр Грженержевский не любит животных, ещё он не любит...

– Люблю животных! – возмущённый такой несправедли-

востью, воскликнул тиран Грженержевский. – Галиночка! У меня в детстве хомяк был! И рыбки!

– Не верю!

– Ну зачем тебе пудель, душа моя? – взмолился Пётр Брониславович, взглянув на часы и сообразив, что уже опаздывает на первый урок.

– Он мне нужен, нужен, нужен! – точно пудель, взмахивая чёлкой, мокрой от размазанных слёз, твердила Галина. – А ты, Петя, такой бессердечный, не нужен мне совсем.

Вот этого Пётр Брониславович совершенно не ожидал. В растерянности он сел на пол, затем встал, схватил себя за нос, за подбородок, пожал плечами и замер, хлопая глазами.

– Не нужен? Как же не нужен, Галиночка? Я же хороший, – только и смог сказать бедный Пётр Грженержевский, первый раз оказавшийся в такой ситуации.

– Пуделёк тоже хороший, – был ему ответ. – Даже лучше. Ах, ты ничего не понимаешь... Всё, Петя, всё... Вот и кончилась наша счастливая совместная жизнь.

– Как же, Галиночка? Почему?.. – Петру Брониславовичу казалось, что мир рушится, исчезает в пасти насмешливого дьявола. И физиономия у этого дьявола такая задорная, дурашливая, с кудрявой чёлочкой и лопаухая. Совсем как у... Ой, нет, нельзя даже думать!

– Да потому что, Петя, – отвечала Галина Гавриловна голосом старухи Изергиль, наполненным горечью прожитых лет, состоящих сплошь из утрат и лишений, – был у меня

такой ма-а-аленький каприз. А ты его проигнорировал... У нас разные вкусы, Пётр. И мы с тобой совсем не схожи.

Галина Гавриловна надвигалась, подталкивая сатрапа-мужа к выходу из квартиры. Тот трепыхался, пытаясь что-то объяснить, но Галина Гавриловна была неумолима. Все вопросы были ею решены и выводы сделаны.

– Но это же не так, не так, Галиночка! – кричал Пётр Брониславович, протягивая руки к любимой жене. – Мы с тобой – и вдруг... И всё из-за какого-то кудрявого заморыша!

– Конечно, заморыша... – услышал Пётр Грженержевский, вылетая из собственной квартиры. – Ты солдафон, Петя. И никогда не поймёшь женского сердца...

Глава III

План добычи животного

С маркой «солдафон» Пётр Брониславович и появился в школе. Возвращение домой без пуделя было невозможно. Об этом он и сообщил Арине с Витей, не вдаваясь, конечно же, в детальное описание произошедшего сегодня утром.

– Уж на что я только, братцы мои, в школе не насмотрелся, уж кого я только не усмирял, – так заканчивал свой рассказ Пётр Брониславович, – меня уж, наверно, ни львом не испугать, ни тираннозавром. А вот пудель меня до белого каления может довести. Эх, судьбинушка моя незадачливая... Из-за какой-то бритой попки жизнь рушится...

– А без пуделя вас точно дома видеть не желают? – спросила Арина.

– Не желают. – Пётр Брониславович понурил свою бедовую головушку. – Так что придётся завести мне этого пуделя. Ребят, а нет ли у вас какого-нибудь пуделевода на примете? Знакомый, может, кто пуделей разводит. А?

– Нужно прямо сегодня? – раздался вдруг звонкий голос из мальчишеской раздевалки.

Пётр Брониславович повернул голову. Он-то рассказывал о своих злоключениях двоим, а тут вдруг кто-то третий объявился.

Антоша Мыльченко, деятельный и вездесущий Антошенька, выскочил из своего укрытия и рванулся на помощь классному руководителю.

– Мыльченко! – вскинулась Арина. – Опять подслушивал?

– Я не подслушивал, я сочувствовал беде! – подбегая, воскликнул Антоша. – А это две большие разницы. Так сегодня пудель нужен, Пётр Брониславович? Или когда?

– Сегодня, – вздохнул Пётр Брониславович. – Вот закончатся все уроки, поеду на Птичий рынок. Если там будут пудели, куплю прямо первого попавшегося – и к Галиночке!

– Такой мороз – Птичий рынок наверняка закрыт. – сказал Витя Рындин.

– Ой, точно...

– Знаете что, Пётр Брониславович! Вы подождите, никуда не ездите, ведите свои уроки, – взвился Антоша Мыльченко и принялся активно рассказывать, показывать, взмахивать руками и трясти кудрявой головой, отчего и сам напоминал задорного пуделька.

– За это спасибо, – первый раз за всё время улыбнулся Пётр Брониславович.

– За что? – не понял Антоша.

– Что уроки вести разрешаешь.

– А... – Антоше некогда было обижаться. – Вам любой пудель нужен, скажите?

– Пёс его знает, – ответил Пётр Брониславович неуверенно.

но. – Наверно, любой. Но чтобы сегодня.

– Будет вам пудель! – с пафосом произнёс Антоша, отбежал на несколько шагов в сторону и встал, точно Наполеон, заложив одну руку за борт пиджака и гордо откинув голову назад. – Ничего не предпринимайте и не волнуйтесь. Будет вам пудель, да такой, что мало не покажется. Я сказал!

Увидев это, Пётр Брониславович совсем потерял надежду. Но Арина и Витя поддержали Антошу – и уж им-то Пётр Брониславович больше поверил.

– Мы вам его в школу приведём, – уверенно сказала Арина, – вы когда уроки во второй смене заканчиваете?

– Сегодня у меня много уроков, – ответил Пётр Брониславович, – только в пять часов вечера освобожусь.

– Хорошо. Ну вот до пяти вечера мы и постараемся управиться. Вы нас дождитесь.

Арина Балованцева могла убедить кого угодно в чём угодно, такой уж она была юный командир. Пётр Брониславович успокоился. Где-то вдалеке, на самом горизонте поля битвы за счастливую семейную жизнь, всходило солнце надежды.

– Неужели правда пуделя найдёте? – проговорил он чуть не плача, глядя на Арину, Витю и Антошу. – Ох, вот хорошо бы. Вы как только придёте, я его сразу Галиночке-то, в смысле Галине Гавриловне, и отведу, она, бедная, приболела, одна сидит дома, скучает... С урока прямо уйду, детишки тут и без меня мяч погоняют. Ох, если найдёте, я буду вечный ваш должник.

– Ах, пустое, – махнул ручкой Антоша.

– Ну, если семья под угрозой... – проговорил Витя.

– Что вы, Пётр Брониславович, не думайте о плохом! – крикнула Арина Балованцева, удаляясь по коридору и увлекая за собой Антошу и Витю. – Ждите нас с пуделем!

Так, оставив сумки с учебниками в каптёрке у Петра Брониславовича, что находилась рядом со спортзалом, направились ребята вместо ледяной горы на поиски пуделя-миротворца.

А приободрившийся учитель физкультуры уединился в своей каптёрке. Скоро должен был начаться урок в одном из старших классов. Пётр Брониславович сел за стол и принялся ждать. И начала урока. И чудо-пуделя.

– ...Так, Мыльченко, а теперь рассказывай, что это ты лезешь, куда тебя не просят? И что за пуделя такого для Петра Брониславовича ты имел в виду? – прижав в гардеробе Антошу к вешалке, поинтересовались Арина и Витя.

– Помочь человеку – это благородно! – пискнул Антоша. – Ну чего пристали?

– Подслушивать неблагородно, – заметила Арина.

– Так ведь если бы я не подслушал, не было бы спасения семье Петра Брониславовича!

– Эх, Мыльченко, – вздохнула Арина, – видно, тебя не переделаешь. Давай-ка лучше рассказывай, что у тебя за пудель.

– А вы какого пуделя Петру Брониславовичу собирались предложить? – хитренько прищурился Антоша. Он явно не хотел раскрывать сразу все свои козырные карты. Но не понимал, наивный дурачок, что Арина и Витя знают его как облупленного.

– Ну, раз ты отвечаешь вопросом на вопрос, тогда чего разговаривать... – пожалала плечами Арина и развернулась, будто собираясь уйти и унести с собой свою тайну.

Витя, схватив куртку, направился вслед за Ариной.

– Ой, ну подождите! – Антоша испугался, что выберут не его пуделя, а какого-то другого. А ведь его пуделёк-то как раз подходил для будущей миссии. Очень подходил! – Я сейчас вам всё расскажу!

– Ну, так и быть, рассказывай, – согласилась Арина.

У неё не было знакомых с пуделями. Всё, что она могла предложить, – это немедленно просмотреть объявления, где пуделя срочно отдавали в хорошие руки. Или где щенков пуделиных продавали. Но, может, Мыльченко действительно что-то дельное предложит? Только бы он не суетился...

Все трое вышли на улицу.

– У сестры моей бабушки, – так начал Антоша свой рассказ, подводя Арину и Витю к автобусной остановке, – то есть у бабы Лизы, есть пудель!

– И что, она хочет его кому-нибудь сбегрить? – поинтересовался Витя.

– Нет, она его очень любит, – ответил Антоша.

– Так кто же отдаст кому-то незнакомому своего любимого пуделя, Антоша? – усмехнулась Арина.

– Ну... Может, баба Лиза, – протянул Антоша.

– Она что – не в себе? – спросил Витя.

– Как раз в себе! – обиделся Антоша. – И как раз пуделя своего очень любит!

– Тогда я тебя не понимаю, – покачала головой Арина.

В это время подъехал автобус.

– Забирайтесь, забирайтесь в автобус, нам совсем недалеко! – замахал руками Антоша. – Можно и пешком, но холодно же! А я вам всё расскажу! Нам обязательно нужно к бабе Лизе ехать, и вы сейчас это поймёте! У меня же не голова, а Дом Советов!

Арина и Витя с усмешкой переглянулись, но всё-таки зашли в автобус вслед за Антоном. Ехать оказалось действительно всего три остановки. И за это время Антошка успел протарахтеть то, что, собственно, и собирался.

– Это такой пудель, Бима его зовут, что после десяти минут общения с ним на всю жизнь отбивается желание завести домашних животных! – уверенно начал он.

– С дурью Бима? – поинтересовалась Арина.

– Ещё с какой! – уверил её Антоша. – Ничего не соображает, вещи портит, меня не любит, гадит где ни попадая, не слушается бабу Лизу...

– И давно это он так?

– Уже лет пять, с самого щенячьего возраста.

– А приучить нельзя? – спросил Витя. – Собаки же существа умные.

– Не все! – со знанием дела заявил Антоша. – Этот паршивец Бима ну вот вообще ничего не понимает. Но прикидывается смышлёным и, главное, обаятельным. Баба Лиза от него без ума. Пострадал, видать, от Бимы, ум-то её... Лучше бы меня так любила... Из-за него моя бабушка не ходит к бабе Лизе домой. И к себе бабу Лизу, представляете – родную свою сестру! – пускает только без Бимы.

Антоша ещё долго рассказывал о том, что вытворял Бима и как ему за это никогда ничего не было. Витя Рындин смеялся, Арина молча слушала и изредка улыбалась, думая о чём-то. Даже люди, что стояли рядом и слышали Антошин рассказ о проделках Бимы, не могли сдержаться и хохотали.

Пришла пора выходить из автобуса.

– Во-он дом бабы Лизы! – махнул рукой Антоша.

– Давайте-ка тут, на остановке постоим, решим, как нам красавца Биму получить, – предложила Арина.

На опустевшей остановке было довольно неплохо. Она защищала от ветра, который вдруг налетал и поднимал в воздух недавно выпавший колючий снег.

– Мы же не враги Петру Брониславовичу? – спросила Арина.

– Само собой, нет, – подтвердил Витя.

– Ему не нужен ХОРОШИЙ пудель, да? В смысле смирный, покладистый, чтобы он у него дома прижился, правиль-

но?

– Правильно.

– Значит, Бима – лучший кандидат.

– Я это, Арина, сразу сказал, – решил обидеться Антоша.

Он вообще часто обижался.

– Не дуйся, Мыльченко. – Арина подняла палец вверх. – Если Бима действительно такой монстр, как ты рассказываешь, то он явно ПЛОХОЙ пудель. Так?

– Так.

– Значит, нам его не нужно у бабы Лизы ни покупать, ни воровать, а просто взять часочка на два! – улыбнулась Арина. – А раз он такой придурок, то он тут же покажет жене Петра Брониславовича все прелести собаководства – и она быстренько от него откажется!

– А вдруг он Галине понравится? – спросил Витя.

– Нет, нет, не понравится! – уверенно замахал руками Антоша. – Он с такой дурью, мамочка дорогая! Баба Лиза с ним даже на улицу по-нормальному не может выйти. Я его когда во двор гулять вывожу, проклинаю всё на свете! Бима как чумной на всё кидается, через голову перекувыркивается. А лает... Как же он лает! Брешет и брешет, пока икать не начинает!

Чувствовалось, что у Антоши наболело. Замучил его, видать, пудель Бима.

– Значит, это наш клиент, – кивнула Арина. – Жена Брониславовича нашего тётенька нормальная.

– Да, – произнес Витя Рындин, – не должен ей такой дурной Бима понравиться.

Арина и Антоша согласились с ним. Арина потёрла нос и задумчиво сказала:

– Теперь другой вопрос: как его выманить?

– Напрокат взять, – предложил Витя.

– Как – напрокат? – удивился Антоша.

– Так, Антон, этот Бима на вид приличный? – вопросом на вопрос ответила ему Арина.

– Шампунями ежедневно намываемый, – голосом профессиональной рассказчицы русских народных сказок затянул Антоша, – собачьим парикмахером регулярно подстригаемый, побриваемый и почесываемый... В смысле причёсывают его и кудри навивают. Бантиками его обвязывают, в кофту во время морозов наряжают, тапки у него тоже есть, но он их с лап скусывает. Ошейники антиблошинные, прививки ото всех на свете болезней, спит он на подушке, ест...

– Ясно, – перебила его Арина. – Короче, только что его не пудрят.

– Почему, может, и пудрят, – пожал плечами Антоша.

– Вот, точно! Мы пригласим бабы-Лизиного красавца пуделя на фотосъёмки! – воскликнула Арина.

– Но он не даётся фотографировать! – всплеснул руками Антоша. – Родственники пробовали. Всё норовит, подлец, в объектив запрыгнуть. Люди даже от испуга фотоаппараты роняли, а дядя Гриша даже свой разбил. Ох он был злой...

Но баба Лиза не дала Биму отлупить...

– Да мы и не будем его фотографировать, Мыльченко! – покачала головой Арина. – Я сейчас всё объясню. Мы проведём акцию – и все останутся довольны.

– И Пётр Брониславович, и его Галина Гавриловна... – подтвердил Витя.

– Ага, и твоя баба Лиза, – подтвердила его слова Арина. – Давайте определим, кто что будет говорить во время акции у бабы Лизы дома. Чтобы наш ансамбль получится слаженным. Ух, как приведём этого Биму – то-то будет праздник в доме Петра Брониславовича!

Глава IV

Вертялая фотомодель

В тесной однокомнатной квартире, всюду застеленной клеёнками, было тихо. Никого не ждала в этот час старушка Елизавета Прокофьевна. Забалтывая время, тикали ходики на кухне. За их жестяным, чуть погнутым с правой стороны маятником, который из-за этой своей погнутости качался со сбоями, то торопя, то замедляя старушкино время, вот уже минут десять пристально следил пудель средних размеров. Следил, норовя прыгнуть повыше и откусить странный суелливый предмет, который вдруг привлёк его внимание.

И только пудель подобрал под себя задние лапы, чтобы сигануть повыше, как раздался звонок в дверь.

От неожиданности пудель вздрогнул, его лапы скользнули по клеёнке. Пудель растерялся, но ненадолго...

Старушка выронила из рук газету, бодро выскочила из кресла и бросилась открывать.

Впереди неё уже нёсся пудель, его оглушительный лай был слышен всему подъезду.

– Бима, Бима, ну не прыгай ты так, дай пройти! – просила старушка, остановленная пуделем в полуметре от входной двери. – Слышишь, Бима, нам звонят! К нам пришли!

Бима, периодически гавкая, принялся рвать и трепать хо-

зыйкины тапочки, но та, наученная горьким опытом, знала – чтобы он не разгрыз и не проглотил их, ни в коем случае нельзя отрывать ноги от пола. Она, не делая больше ни одного шага вперёд, изогнулась, кончиками пальцев дотянулась до замка, с трудом по-вернула его.

Лай усилился.

– Бима, смотри, это же гости! – воскликнула старушка. – А ну глянь? Узнал? Антошенька наш пришёл!

– Здравсте, баба Лиза, – бодро крикнул Антоша, стараясь заглушить лай Бимы. – Да, мы пришли, мы гости... Это мои друзья Арина и Витя!

Арина и Витя тоже поздоровались.

Их взорам предстало странное зрелище. Обои в квартире чуть ли не до самого потолка были изодраны в клочья. По полу, куда ни кинь взгляд, лежали клеёнки всех мастей: от оранжевых больничных до разноцветных кухонных.

Тут же стало понятно, зачем клеёнки.

– Мы по делу, баба Лиза! – всё так же бодро заявил Антоша.

– Понятно, Бима? Они по делу! – на полном серьёзе обратилась старушка к своему пуделю.

– Ой... – только и сказал Витя Рындин, отскакивая от пуделя как можно дальше.

Но всё равно было уже поздно – под ногами у него образовалась лужица. Как раз на специально подстеленной для этого клеёнке. И на джинсы Вите маленько попало...

– Ах, прости, мальчик... – замахала ручками старушка. –

Это Бима волнуется.

– Да ладно, что уж... – пробормотал Витя.

– Ой! – настала очередь Арины.

Дело в том, что Бима вдруг подпрыгнул, заведя на Арине что-то особенно для себя привлекательное.

– Девочка, спрячь скорее помпончики от шапки! – воскликнула Елизавета Прокофьевна. – Бима очень их не любит и, если увидит, как они качаются, немедленно отгрызёт!

Арина схватилась за пушистые помпоны на завязках своей шапки. Но, чтобы всё-таки безумный Бима на Арину больше не бросился, верный Витя, забыв о том, какую гадость сделал пудель с его джинсами, вылез вперёд, что было весьма непросто в тесной прихожей старушкиной квартир-ки, и загородил Арину собой.

– Ах, игрун! Ах, шалунишка! – умилилась тем временем Антошина родственница, глядя на своего разлюбезного пуделька.

А пуделёк был очень странного вида. Шерсть на задней части его тельца отсутствовала начисто, зато пол туловища, плечики и голова заросли густой и длинной, чрезвычайно кудлатой шерстью розового цвета. Да-да, розового. Таки-ми же розовыми были шерстяные шарики на кончиках лапок и массивный шар-набалдашник на непрерывно виляющем хвосте. На шее пуделя мотался перекрученный шёлковый бант, а глазёнки блестели и демонстрировали полное отсут-

ствие рассудка у их хозяина.

– Елизавета Прокофьевна, вы не могли бы помочь юным арт-дизайнерам? – проникновенным голосом начала Арина, обращаясь к старушке.

– А что такое, Мариночка?

– Баба Лиз, Арина, Ариночка, – поправил её Антоша.

– Ага, ага, прости, деточка...

– Дело в том, что мы участвуем в новом проекте «Лики прекрасного», – уверенно говорила Арина. – Фотографируем цветы, детей и животных, то есть самое прекрасное на нашей планете. И для фотосессии нам нужна собака редкой красоты. Мы много искали, перепробовали снимать разных животных, фотографы и телеоператоры сделали множество дублей – и всё не то. Наконец мы узнали, что есть такой редкой красоты пудель – в смысле ваш Бима.

– И теперь вот мы просим: баба Лиза, можно пригласить Биму в фотостудию? – подхватил самозабвенно Антоша. – Он будет снят на переднем плане, окружённый прекрасными девушками и цветами! Бима будет фотомодель!

– Ой... – Хозяйка будущей фотомодели прижала руки к сердцу. Предложение её красавцу питомцу необычайно польстило старушке. Вот какое чудо она вырастила и воспитала! – Бима, хочешь сниматься? – спросила она у пуделя.

Тот с упоением принялся жевать клеёнку, на которую сам только что налил лужу.

– Чувствуется, хочет, – уверенно сказала Арина. – Видите,

головой качает. Ах, какой умница!

– Мы возьмём его всего на несколько часов – и тут же в целости и сохранности вернём обратно! – заверил Елизавету Прокофьевну до этого молчавший Витя Рындин.

– Баба Лиза, мы его даже прогуляем, тебе не придётся по морозу с ним таскаться! – с энтузиазмом подхватил Антоша.

– Бима, ты пользуешься популярностью! – в восхищении воскликнула Елизавета Прокофьевна, шустро хватая своего любимца, и, несмотря на то что он принялся изо всех сил вырываться, стала натягивать на него малиновую попонку, подбитую кроличьим мехом. – Ну, Бима, иди. Я тебя отпускаю. Только веди себя хорошо. Надеюсь, он будет выглядеть фотогенично!

– Спасибо! Спасибо! Как вы любите искусство и готовы отдать для него самое дорогое! – хором затагнули коварные дети.

Елизавета Прокофьевна открыла им входную дверь, протянула Антоше как наиболее знакомому с повадками несравненного Бимы поводок. А Арине всунула в руку целлофановый мешочек.

– Зачем? – удивилась девочка, у которой никогда не было собаки.

Старушка мелко замахала ручками.

– А это, – забормотала она, – если Бимушка прямо на дороге или в студии в вашей присядет, так вы за ним фекалики-то подберите. И вот в этот мешочек их сложите.

– Х-хорошо... – пробормотала Арина, невольно разжимая руку и избавляясь от мешочка для фекаликов. Мешочек упал на пол уже в подъезде, старушка этого не увидела.

– Всё сделаем! – заверил бабу Лизу Витя. – Вернём вашего красавца целым и невредимым!

– Ох... – Старушка с умилением провожала процессию, пока она не скрылась за дверями подъезда. – Береги себя, Бима!

Глава V

Неудачный прыжок

Чуть не разбив голову о входную дверь, Бима вылетел из подъезда на улицу. Антон Мыльченко, в руке которого был Бимин поводок, понёсся вслед за ним. Они мгновенно скрылись бы из виду – такую скорость взял с ходу чумной Бима. Но Арина и Витя не растерялись, они догнали Антона и тоже схватились за поводок бабы-Лизиного пуделя. И тому уже оказалось не по силам тащить за собой такую тяжесть – троих детей.

– Иди смирно, Бима! – скомандовал Антоша грозным голосом.

Бима остался этим недоволен. Он остановился и принялся визгливо облаивать наглых усмирителей, сверкая из-под кудрявой чёлки своими бессмысленными глазами-бусинками.

Стараясь не обращать внимания на его лай, от которого, если честно, прямо-таки закладывало уши, Антоша, Арина и Витя уверенным шагом двинулись по дороге. Поводок тут же потащил Биму за ребятами, и бедняге в попонке не оставалось ничего другого, как временно смириться. Так что, не переставая недовольно взлаивать, Бима потрусил за своими мучителями.

В общественный транспорт с такой странной зверюшкой ребята садиться не решились, поэтому до школы, а значит, и до Петра Брониславовича им, и Биме в том числе, предстоял пеший переход.

Через несколько минут Биме надоело плестись в хвосте. Он поднапрягся и обогнал ребят. Обогнал и бежал теперь как вполне нормальная собака – без гавканья, без дёрганья и прыжков. Да ещё и с высоким подниманием лап и кокетливым их поджиманием в воздухе. Бежал себе, время от времени горделиво поворачивал голову и косил на Антошу, Витю и Арину блестящим глазом: ну, гляньте, каков я?! Могу ведь, если захочу!

Некоторое время ребята не доверяли ему, думали, что это всего лишь трюк хитрой маленькой бестии. Но Бима по-прежнему бежал примерной пуделяшкой – даже прохожие оглядывались на него, чудо розовое, и умилялись.

Тогда Арина и Антоша разжали руки – и поводок оказался лишь у Вити Рындина, самого сильного среди них. Витя намотал поводок на запястье, так что вырваться у Бимы не было никакой возможности. Пёс, казалось, этих изменений и не заметил.

Путь продолжался. Расстояние до школы становилось всё меньше.

– А всё-таки он ничего бывает, не совсем дурак, – сказала Арина, глядя, как Бима бежит себе, крутит носом, собирая морозные запахи улицы.

– Ох... – Антоша только вздохнул. Он Биму лучше знал...

Постепенно Биме надоело просто бежать куда-то. Его походка стала не такой уж картинной, а самой обыкновенной, траектория передвижения превратилась из прямой в зигзагообразную, а лопоухая голова непрерывно вертелась. Теперь Бима то и дело попадался ребятам под ноги, Витя Рындин, не ожидая, что Бима внезапно затормозит, провожая взглядом прохожего или его интересную сумку, натыкался на него и чуть не падал.

– Иди нормально! – пихая пуделя под зад, кричал он.

Но Бима продолжал путаться под ногами, дёргаться то туда, то сюда, обматывая вокруг Вити поводок. Антоша пытался его стыдить, отдавал команды «К ноге!», «Смирно!», но Бима, конечно же, не реагировал.

– Может, у него лапки замёрзли, вот он и не хочет дальше идти? – предположила Арина. – Мороз-то какой.

– Предлагаешь его на руках понести? – спросил Витя.

– Не дастся он на руки! – со знанием дела воскликнул Антоша. – Он даже у бабы Лизы на руках не сидит, всё выворачивается.

– Тогда пакет с ручками большой купим и засунем его туда... – начала было Арина.

Антоша собрался что-то возразить ей, да не успел. Порыв ветра поднял с земли шуршащий полиэтиленовый мешок и погнал его вдоль тротуара. Увидев шуршащее белое облачко, Бима обрадовался и изо всех сил рванул за ним. Снова

дунул ветер – и мешок смахнуло с тротуара прямо под колёса грузовой машины. Туда же, вслед за ним, со всех ног бросился и заполошный Бима. А за Бимой – Витя, который, как нарочно, оказался на замёрзшей и раскатанной луже. Натягивая поводок, чтобы не дать Биме нырнуть под колёса, Витя скользил и падал сам.

Но Антоша и Арина не растерялись – они бросились на Биму и, вцепившись в его шерсть и попонку, остановили порыв безумного пуделя.

Все четверо шлёпнулись на лёд в метре от мчащихся машин.

– Поднимайтесь скорее! – закричал Витя, одной рукой держа поводок, а другой помогая подняться ребятам. – Это же проезжая часть!

Не выпуская Биму из рук, Арина и Антоша стали отползать на тротуар. Бима рычал, недовольный тем, что его держат, и продолжал следить за мотающимся под колёсами полиэтиленовым пакетом. Вот пакет снова вылетел, его опять понесло куда-то, Бима рванулся за ним.

Арина, Витя и Антоша уже поднялись на ноги. И Биму на ножки поставили. Да зря.

Мешок новым порывом ветра понесло прямо на Антошу, тот схватил его – и в этот момент охотник Бима подпрыгнул и цапнул этот мешок зубами.

– А-а-ай! – закричал Антоша, выпуская злосчастный мешок, который тут же перекочевал в пасть Бимы и оказался

проглоченным.

Кисть Антошиной руки окрасилась кровью. Как нарочно, он ловил летающий пакет без варежки, чтобы ловчее было...

– Укусил! – ахнула Арина.

Не раздумывая ни секунды, Витя Рындин отвесил безбашенному пуделю увесистый пинок. Тот подлетел в воздух, точно воздушный шарик на верёвочке – Бимин поводок-то по-прежнему оставался в руке Вити...

– Антошенька, покажи скорее! – Арина бросилась к укушенному бедняге. – Да что же этот Бима натворил, бандит лохматый!

На тыльной стороне ладони Антоши красовались две полоски: одна подлиннее – просто царапина, кровь чуть-чуть только проступила из-под кожи. А другая покороче. Но, видно, глубоко вошёл в ладонь Антона пуделиный клык – кровь вытекала из ранки и даже капнула на крепко утоптаный снег тротуара.

– Больно, Антоша? – продолжала выпрашивать Арина, заглядывая Антону в глаза.

– Не очень, – как истинный герой, произнёс Антоша.

На самом деле он сейчас даже не чувствовал – больно ему или не больно. Одна только мысль сидела в голове Антона, парализуя всё остальное, – НЕУЖЕЛИ БИМА КУСАЧИЙ?.. Ведь он раньше только выкаблучивался, гавкал, делал лужи, портил вещи, нервы и так далее – но никогда и никого ни разу не укусил!!!

И вот теперь...

– Его нужно срочно в травмпункт! – крикнула Арина. – Витя, давай мне поводок этого гада! И лови машину!

Арина перехватила у Вити Бимин поводок. Витя бросился к дороге и поднял руку.

– Зачем в травмпункт? – горестно спросил Антоша.

– Тебе нужно срочно сделать укол от бешенства, – безапелляционно заявила Арина. – А ещё обработать рану.

– Ой... От бешенства... – бледнея на глазах, пролепетал Антоша. – Это сорок уколов в живот, что ли?

– Ну, если надо – то и сорок, – согласно кивнула Арина, глядя, как очередной водитель машины отказывается брать ребят с собакой. – Надо – значит, и в живот. А ты что, хочешь, чтобы у тебя бешенство развилось?

– Н-н-н-ет...

– Антоша, ну не бойся! – Арина обняла бледного Антона за плечи и потащила к машине, которая наконец притормозила у тротуара. Это было жёлтое городское такси. Дяденька-таксист оказался более сговорчивым, чем частники.

Присмиривший Бима, почти весь поводок которого был намотан на руку Арины, практически висел в воздухе, держась на ошейнике. Передние его лапки мотались туда-сюда, задними он изредка доставал до земли и перебирал, делая вид, что идёт на двух конечностях, как человек. Но терпел, терпел, поросёнок, эти мучения, наверное, осознавая, что виноват.

Трое детей с ходящим на задних лапах розовым пуделем
уселись в такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.